
«УДАЛИТЬ ИЗ Ч.К. ВСЕХ БЕСПАРТИЙНЫХ...»: ПРЕВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В БОЕВОЙ ОТРЯД РКП(Б)

А.Л. Кубасов

УФСБ России по Вологодской области
ул. Пушкинская, 22, Вологда, Россия, 160000

Статья посвящена взаимоотношениям коммунистической партии и органов государственной безопасности в первые годы Советской власти. На конкретно-историческом материале автор показал процесс превращения чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией в боевой отряд РКП(б), механизмы, посредством которых партия большевиков руководила их деятельностью, использовала для подавления противников установленного политического режима.

К числу важных проблем в истории отечественных и зарубежных спецслужб относится выяснение их роли и места в политической системе общества, целей, задач, принципов создания, организационного строительства, кадрового обеспечения, механизмов принятия решений, применяемых сил и средств, форм и методов деятельности.

Рядом специфических особенностей в этом отношении характеризовались советские спецслужбы. Прежде всего, речь идет об отношениях между РКП(б) — ВКП(б)—КПСС и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—КГБ. Суть их заключалась в фактическом превращении органов государственной безопасности в средство реализации политики коммунистической партии, крайней политизированности и идеологизированности.

Подобное положение дел сложилось не сразу. Первоначально в состав Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией наряду с коммунистами входили представители левых эсеров и анархистов. ЦК РКП(б) добивался принятия декретов и постановлений, касавшихся деятельности ВЧК, благодаря тому что большевики имели решающий перевес во ВЦИК и СНК (1). Вопросы о назначении председателей губернских чрезвычайных комиссий решались на заседаниях исполкомов советов, где фракции РКП(б) доказывали целесообразность утверждения предлагаемых ими кандидатур. Так, 6 июля 1918 г. борьба вокруг выборов председателя чрезвычайной комиссии развернулась в Архангельском губисполкоме. Фракция большевиков выдвинула кандидатом на эту должность П.И. Лукьянова, фракция левых эсеров — Аксенова. В результате голосования председателем стал Лукьянов (2).

Ситуация изменилась после мятежа левых эсеров в Москве. 10 июля фракция большевиков — сотрудников ВЧК приняла решение об изгнании из комиссии левых эсеров, необходимости более строгого отбора и проверки вновь принимаемых сотрудников (3). 16 июля фракция обратилась в ЦК РКП(б) с письмом: «Ввиду того, что после провокационной авантюры левых с.-р. в Комиссии освобождается много вакансий, и одновременно в связи с текущими событиями надвигается масса новой работы, в особенности по следственной части, то коллектив фракции Р.К.П.

просит командировать сюда хотя бы временно, партийных товарищей» (4). Аналогичные меры принимались на местах. В результате в чрезвычайных комиссиях на тот момент остались только те левые эсеры, которые осудили действия своего центрального комитета.

Дальнейшее размежевание политических сил и обострение политической борьбы привели к тому, что в сентябре 1918 г. начинается поголовное изгнание из состава комиссий всех оставшихся в них представителей левых эсеров и анархистов, замена членами РКП(б) беспартийных. «Очищение» органов борьбы с контрреволюцией от представителей «мелкобуржуазных» партий и иных ненадежных элементов затронуло как ВЧК, так и губернские ЧК. В частности, 4 сентября Петрозаводский окружной комитет РКП(б) постановил: «Удалить из Ч.К. всех беспартийных, не обращая внимания на то, какие должности более или менее ответственные они занимали» (5). 7 сентября, выслушав доклад председателя губчека о затруднениях, возникавших при реализации требования немедленно уволить всех беспартийных, окружной комитет решил: «Постановление об удалении из чрезвычайных комиссий беспартийных проводить в жизнь по мере возможности, постепенно заменяя их коммунистами» (6). 12 сентября Вологодский губернский комитет РКП(б), рассмотрев партийную принадлежность сотрудников ЧК, принял резолюцию об укреплении ее коллегии представителями губкома и исключении из комиссии членов других партий и беспартийных (7).

3 декабря 1918 г. комиссия Совета обороны, проверявшая работу ВЧК, вынесла постановление: «Членами коллегий губернских и железнодорожных чрезвычайных комиссий могут быть только коммунисты при условии, что во главе должны стоять коммунисты не менее чем с двухлетним стажем» (8). Вслед за этим 24 декабря 1919 г. председатель ВЧК подписал приказ № 210, объявивший циркулярное письмо ЦК РКП(б) к губернским и уездным комитетам партии от 20 декабря 1919 г. о направлении на работу в ЧК коммунистов. В письме излагалось требование: на всех ответственных постах в ЧК должны быть члены РКП(б) (9).

Изучение протоколов заседаний губернских комитетов коммунистической партии и губисполкомов северного региона страны показывает, что к концу 1918 — началу 1919 гг. принятие решений при выборе председателей комиссий на местах фактически переместилось из исполкомов Советов в губернские комитеты РКП(б). Губкомы рассматривали ту или иную кандидатуру на должность председателя губчека и принимали постановление, рекомендовавшее губисполкому поддержать назначение. Затем коммунисты, входившие в состав исполкомов, следуя решению своего партийного комитета, голосовали за предложенного губкомом кандидата. Выписки из соответствующих протоколов и партийная характеристика на кандидата направлялись в Москву, где председателя комиссии утверждали Оргбюро ЦК РКП(б) и Коллегия ВЧК. Председатели губернских ЧК в большинстве случаев входили в состав губкомов РКП(б) и губисполкомов. Члены коллегий комиссий также назначались только с санкции губкомов (10).

14 июля 1920 г. заместитель председателя ВЧК И.К. Ксенофонтов подписал приказ № 93, параграф пятый которого, посвященный кадровым вопросам, имел

гриф «Только председателю» и адресовался руководителям губчека. Констатировав большое количество поступавших во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию материалов о проступках, совершавшихся сотрудниками ЧК, Ксенофонтов довел до руководителей местных чекистских органов постановление Коллегии ВЧК от 2-го июля 1920 г., в котором содержалось требование запрашивать на каждого кандидата на работу в ЧК документы с мест прежней службы, свидетельствовавшие об отсутствии возражений для его поступления в комиссию. За каждого из них должны были поручиться партийный комитет или два члена партии (11).

Приказ ВЧК № 109 от 1 сентября 1920 г. требовал указывать в телеграммах, направлявшихся в ВЧК для утверждения вновь назначаемых председателей и членов коллегий ЧК, партийный стаж и краткую характеристику кандидатов на эти должности (12). В соответствии с приказом ВЧК № 148 от 21 мая 1921 г. при зачислении на службу в ЧК требовались в обязательном порядке либо направление партийного комитета РКП(б), либо две рекомендации коммунистов со стажем не менее одного года (13).

Принцип коммунистической партийности, т.е. обязательного членства в РКП(б), становится главным в подборе чекистских кадров. Подобная практика обеспечивала большевистской партии безусловное выполнение чрезвычайными комиссиями партийных решений, надежный контроль за деятельностью чекистских органов. На ключевых постах в ЧК стояли коммунисты, для которых проведение в жизнь постановлений партийных комитетов являлось уставной обязанностью. Председатели чрезвычайных комиссий, как правило, входили в состав губкомов партии и были обязаны неукоснительно выполнять их решения в порядке партийной дисциплины. Любое постановление ЦК РКП(б), губкома партии фактически становилось для председателей и членов коллегий ЧК руководящей директивой, обязательной для исполнения.

Направлявшиеся в ВЧК отчеты чрезвычайных комиссий, переписка губчека с губкомами РКП(б) показывают, насколько напряженный характер носил в 1918—1921 гг. подбор кадров для ЧК. Вопросы о нехватке надежных, квалифицированных сотрудников проходили красной нитью через большинство этих документов.

В условиях гражданской войны и связанных с ней непрерывных партийных мобилизаций на фронт, острой нехватки кадров добиться того, чтобы 100% сотрудников комиссий составляли коммунисты, оказалось невозможным. В состав ЧК входили и беспартийные. Так, Северо-Двинская губчека в январе 1919 г. включала 54 человека, из которых членами РКП(б) являлись 35, беспартийными — 19. На 1 января 1920 г. в комиссии числилось 100 сотрудников, соответственно членов партии — 77, беспартийных — 23 (14). В Архангельской губчека на 1 января 1921 г. на службе состоял 181 сотрудник, в том числе членами РКП(б) являлись 127 человек, кандидатами в члены большевистской партии — 15, беспартийными — 39. Из членов РКП(б) вступили в нее до февраля 1917 г. двое, в период с февраля по октябрь 1917 г. — восемь, в 1918 г. — 25, в 1919 г. — 36, в 1920 г. — 56 (15).

При принятии в комиссии беспартийных тщательно изучались их политические взгляды. Особое внимание уделялось классово и социальной принадлежности подбирившихся кандидатов. Наибольшим доверием пользовались выходцы из т.н. «пролетарских» слоев населения. Беспартийные, как правило, допускались к менее ответственной, носившей вспомогательный характер работе.

Требования партийного и классового подходов к комплектованию личного состава часто входили в противоречие с необходимостью назначения на должности заведующих отделами, уполномоченных, следователей если не юристов, то хотя бы людей, имевших минимальный уровень общего образования.

Так, в январе 1920 г. председатель Северо-Двинской губернской ЧК, переведенный за несколько месяцев до этого из революционного трибунала, писал о сотрудниках юридического отдела возглавлявшейся им комиссии: «Юридический отдел, бывший в 1918 году совершенно слабым за неимением в нем компетентных лиц, пока не удалось и до сего времени поставить на должную высоту по тем же причинам. Но все же усилия президиума губчека, направленные к улучшению работоспособности отдела, имеют успех, работа налаживается. Хотя и с трудом, но все же удалось нанять в этот отдел товарищей, хотя и не юристов, исключительно из рабочей и крестьянской среды, но любящих дело. Благодаря частому инструктированию в области ведения следствия, как вообще, так и по отдельным делам, и выработке краткой письменной инструкции их познания пополняются, и есть надежда, что в недалеком будущем юридический отдел будет на высоте и следственное дело не будет хромать, во всяком случае так, как это было в 1918 и 1919 годах» (16).

По данным на 1 января 1921 г. из 181 сотрудника Архангельской губернской ЧК высшее образование имел один, среднее — 19, начальное — 142, домашнее — 14, были неграмотны — 5 (17). Аналогичная ситуация сложилась в Вологодской и Череповецкой чрезвычайных комиссиях (18). Подобное положение вело к некачественному ведению предварительного расследования преступлений, упущениям в оперативно-розыскной работе, требовало обучения и воспитания личного состава.

В декабре 1921 — январе 1922 гг. в связи с переходом к НЭПу по решению ВЧК была проведена проверка и аттестация сотрудников чрезвычайных комиссий и особых отделов, выполнявших функции военной контрразведки. Последовавшая сразу после завершения чистки партии, она была призвана избавить органы борьбы с контрреволюцией от «примазавшихся к ним нетрудоспособных и корыстных элементов». Порядок проверки и аттестации регламентировался приказом ВЧК № 406 от 1 декабря 1921 г. и прилагавшейся к нему инструкцией. Предусматривалось образование для этих целей Центральной аттестационной комиссии под председательством А.Х. Артузова и губернских — под руководством председателей губчека. Проверке подлежали политическая благонадежность, чекистские способности (хороший следователь, оперативный работник и т.д.), заслуги сотрудника (какие дела разрабатывал, какие особые поручения хорошо выполнил и т.д.), мотивы поступления в ЧК, отношения с сослуживцами, образ жизни (19). Только из Олонецкой губернской ЧК в результате аттестации было уволено 24 человека (20).

К 1918—1921 гг. относится начало правового закрепления особой роли коммунистической партии по отношению к органам государственной безопасности. Важную роль в осуществлении партийного руководства советскими органами государственной безопасности играли постановления, циркулярные письма и другие документы ЦК РКП(б), доводившиеся до личного состава комиссий «для руководства» приказами председателя ВЧК (21). В результате для сотрудников ЧК они становились предписаниями, обязательными для безусловного, неуклонного исполнения.

С октября 1918 г. проекты всех нормативных актов, относившихся к ЧК, перед внесением во ВЦИК и СНК в обязательном порядке предварительно рассматривались на пленумах ЦК РКП(б), а в дальнейшем на заседаниях политбюро ЦК (22). Лишь после этого они утверждались высшими государственными органами, обретая таким образом статус закона.

Приказы ВЧК № 131 и 132 от 28 октября 1920 г. предписывали руководителям чрезвычайных комиссий входить в «тесное общение с местными парткомами» с целью согласования с ними «в тесном кругу» планируемых мер и наиболее ответственных операций (23). Согласно приказу № 1 от 1 января 1921 г. ЧК обязаны были информировать партийные комитеты, общие и районные партийные собрания о своей работе путем систематических докладов (24). Инструкции ВЧК предписывали включение представителей комитетов РКП(б) в состав контрольных коллегий, осуществлявших надзор за деятельностью местных ЧК (25). Тем самым ведомственные нормативные акты ставили местные чекистские органы в прямую зависимость от партийных инстанций.

С февраля 1920 г. в циркулярах ВЧК в качестве основной задачи органов борьбы с контрреволюцией была закреплена борьба с противосоветскими политическими партиями (26). 17 июня 1920 г. ВЧК потребовала от губернских ЧК «уделить самое усиленное внимание... антисоветским партиям, которые должны быть обезврежены и сведены на нет», а 28 февраля 1921 г. приказала «в самый короткий срок разбить аппарат антисоветских партий» (27). Наиболее важные дела, касавшиеся политических противников большевиков из числа правых и левых эсеров, анархистов, меньшевиков, кадетов, брались под контроль комитетами РКП(б). Губернские ЧК докладывали им о ходе расследования уголовных дел, согласовывали с партийными инстанциями решения об арестах, обысках и других действиях. Таким образом, с первых лет Советской власти важнейшими условиями сохранения большевистского политического режима стали неразрывная связь РКП(б) и чекистских органов, подавление силами спецслужб политической оппозиции коммунистической партии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Черемных В.М. На защите завоеваний революции. Военно-организаторская деятельность ВЦИК в первые годы Советской власти. — М., 1988. — С. 44—45, 48—49.
- (2) Известия Архангельского совета. — 1918. — 25 июля.
- (3) Велидов А.С. Коммунистическая партия — организатор и руководитель ВЧК. — М., 1967. — С. 252.
- (4) Российской государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 17. — Оп. 4. — Д. 194. — Л. 7.

- (5) Карельский государственный архив новейшей истории (далее — КГАНИ). — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 35.
- (6) Там же. — Л. 36.
- (7) Государственный архив новейшей политической истории Вологодской области. — Ф. 1858. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 22.
- (8) Декреты Советской власти. — М., 1968. — Т. 4.
- (9) Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее — ЦА ФСБ России). — Ф. 66. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 162—163.
- (10) Архив УФСБ России по Архангельской области. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 30. — Л. 35, 50, 164, 188; Архив УФСБ России по Республике Карелия. Фонд личных дел сотрудников. Личные дела № 778, 3602 и др.; КГАНИ. — Ф. 7. — Оп. 1. — Д. 53. — Л. 98, 108, 119.
- (11) КГАНИ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 231—232.
- (12) КГАНИ. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 280.
- (13) ЦА ФСБ России. — Ф. 66. — Оп. 1. — Д. 32. — Л. 280.
- (14) Архив УФСБ России по Вологодской области. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 233. — Л. 12.
- (15) Отчет Архангельской губернской ЧК о деятельности за 1920 год. Типографский экземпляр. — Архангельск, 1921. — С. 19, 20, 32.
- (16) Великоустюгский филиал Государственного архива Вологодской области. — Ф. 749. — Оп. 1. — Д. 13. — Л. 49.
- (17) Отчет Архангельской губернской ЧК о деятельности за 1920 год. — С. 22.
- (18) Архив УФСБ России по Вологодской области. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 54—64, 171—176.
- (19) КГАНИ. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 278а. — Л. 49—51. Приказ ВЧК N 406 от 1 декабря 1921 г. Типографский экземпляр.
- (20) Архив УФСБ России по Республике Карелия. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 3. — Л. 1, 9, 22, 29.
- (21) ЦА ФСБ России. — Ф. 66. — Оп. 1. — Д. 32. — Л. 329—330, 354.
- (22) *Велидов А. С.* Коммунистическая партия... — С. 158—159.
- (23) ЦА ФСБ России. — Ф. 66. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 331—336.
- (24) ЦА ФСБ России. — Ф. 66. — Оп. 1. — Д. 32. — Л. 23.
- (25) Организационный отчет ВЧК за 4 года ее деятельности. — М., 1922. — С. 58.
- (26) ЦА ФСБ России. — Ф. 66. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 331—333.
- (27) ЦА ФСБ России. — Ф. 66. — Оп. 1. — Д. 32. — Л. 119—120, 200—201.

**«TAKE AWAY ALL THE NON-PARTY MEN...»
THE TRANSFORMATION OF SOVIET SECRET SERVICE
INTO A DETACHMENT OF COMBAT
FOR THE BOLSCHEVIK PARTY**

A.L. Kubasov

UFSB of Vologodsky Region
Pushkinskaya Str., 2, Vologda, Russia, 160000

The article is devoted to mutual relations of Communist party and the agencies of state security in the first years of the Soviet authority. On a concrete historical material the author has shown process of transformation of the extreme commissions on struggle against counterrevolution in fighting group RKP(b), mechanisms by means of which the party of bolsheviks supervised over their activity, used for suppression of opponents of the established political mode.